

УДОВОЛЬСТВИЕ И РАДОСТЬ, ИЛИ БОЛЬ И ТОСКА

Т. ХАГУРОВ

Поэтому мы всегда стараемся отвести человека от естественных удовольствий к менее естественным, утратившим связь со своим Творцом и приносящим меньше радости. На этом пути формула человеческого падения такова: всё больше жажда, всё меньше удовлетворение. Это надёжный путь, вполне в духе современной нравственной моды.

К.С. Льюис «Письма Баламута»

Наше время — время удовольствий. Удовольствий разнообразных, манящих и главное (!) доступных. Наверное, никогда прежде (может быть, лишь в позднем Риме) столь впечатляющее количество удовольствий не было доступно представителям самых разных классов: от строительных рабочих до «белых воротничков», от жителей глухой провинции до обитателей столичных гламурных тусовок, от маленьких детей до глубоких стариков. Удовольствие вполне по Марксу отменило классовые и другие барьеры и стало подлинно интернациональным в своём разнообразии и доступности.

Удовольствия пищевкусовые: от чупа-чупса до свежей икры, от дешёвого фаст-фуда до элитных ресторанов, от итальянской до японской кухни. В любом гипермаркете вы найдёте всё перечисленное, в том числе с доставкой на дом.

Удовольствия зрелищные: от телевизора (с сотней-другой каналов!) до кинотеатра, от DVD до Интернет-видео, от голливудских блокбастеров до элитного арт-хауса. А жанры: от постмодернистского садомазохизма до классических сказок Андерсена!

Удовольствия... отдыха, статуса, работы и... Бог ещё знает какие стали повсеместными и доступными. В том числе удовольствия «пикантные» — они стыдливо, но настойчиво предлагают себя в кино, Интернете, мобильных рассылках... взглядах прохожих.

Наше время — время торжества Удовольствия! Но оно же время исчезновения Радости. Мы всё чаще и всё стремительнее перестаём радоваться новому дню, друг другу, нашим детям, дому, хорошей книге или интересному знакомству. Это всё становится предметом скорее заботы или удовольствия, но не радости. В то время как в нашей жизни становится всё больше Удовольствия, Радости в ней остаётся всё меньше. И в этом одна из великих метафизических тайн нашего времени.

Наши удовольствия не несут нам радости по одной простой причине: они бессильны спасти нас от главных бед нашего времени — Скуки и Тоски. В культуре, признавшей «смерть Бога», человек остаётся беззащитным перед ужасом Смерти. От этой смертной Тоски он бежит в Удовольствие, но быстро оказывается в лапах

Скуки — заклятого врага и верного спутника Удовольствия. Удовольствие, лишённое Радости, превращается в привычку, которая в свою очередь окончательно изгоняет Радость и открывает ворота Скуке. Тогда нужны новые и/или более сильные удовольствия, и круг замыкается.

А куда же уходит Радость? И чем она отличается от Удовольствия? Почему по мере того, как мы становимся всё более искушёнными в удовольствиях, у нас остаётся всё меньше радостей? Дело в том, что Радость в отличие от Удовольствия обращена вовне, а не вовнутрь, она бескорытна, тогда как удовольствие почти всегда эгоистично. Радуюсь мы *чему-то*, когда это что-то (ребёнок, рассвет, книга, друг и т.п.) нас искренне (вос)хищает (*забирает от самих себя*), а следовательно — превосходит, но не угнетает, а напротив — *радует*. Удовольствие же обращено на нас самих, главное в нём — *наши ощущения*, а не его *источник*. Радость — дочь Смирения, Удовольствие же — дитя эгоизма. Радуюсь, мы готовы служить источнику радости, источник же удовольствия, напротив, служит нам.

Практически в любой сфере нашей жизни Удовольствие и Радость выступают как два полюса, часто противоположных. Возьмём отношения мужчины и женщины. Радость — дочь Любви, она приходит от нашего восхищения любимым(ой): Боже, как прекрасен этот *человек*! Именно человек, а не только его тело или характер, становится для нас источником радости. Кстати, этот же человек может легко стать источником Горя — противоположной реальности нашего бытия. Когда же в отношениях главным становится получение удовольствия, то нам нужен *не человек*, а его тело, или в лучшем случае — его характер, индивидуальность. И тогда речь уже идёт не о Любви, а о сексе. И горе мужчине и женщине, пытающимся построить на нём свои отношения. Удовольствия этого рода быстро приедаются и им требуются всё новые и новые стимулы: больше секса, разнообразнее, изобретательнее... К чему это ведёт в предельном варианте достаточно глубоко исследовал Маркиз де Сад. Разумеется, к таким крайностям мы, как правило, не приходим, но слишком часто встречаются пары и семьи, изо всех сил гонящиеся за удовольствиями, но при этом глубоко несчастные и разочарованные (или так и не умевшие никогда) радоваться друг другу.

Другой пример — работа. Мы зачастую проводим на ней большую часть жизни. Работа даёт нам пищу, спасает от развращающей праздности, позволяет нам в рамках наших скромных сил участвовать, как любили говорить средневековые схоласты, в Великой Стройке этого мира. Радость любимого дела, Призвания, честного труда, новых открытий и побед — всё это радость работы. При этом радуемся мы, прежде всего, тому важному и прекрасному *делу*, которое у нас получается, а уже потом — наградам и победам. Так хороший инженер радуется построенному мосту, хороший учитель — тому, что его ученики научились решать задачи, хороший врач — выздоровлению пациента. Когда же работу мы пытаемся сделать источником удовольствия, то на первый план выходят Тщеславие и Алчность. И мы уже не радуемся, но получаем удовольствие от нового назначения, премии, признания. Главным становится не то дело, которому мы призваны служить, а мы сами, наши деньги и карьера.

То же наблюдается и в отношении человеческого общения. Возьмём застолье по поводу дня рождения или любого другого праздника. Радость общения с друзьями возможна лишь, когда мы открыты им и не замкнуты на себя, когда мы готовы

вместе переживать и чувствовать, когда наши друзья нам *интересны*. При этом еда и напитки на праздничном столе — глубоко вторичны, они лишь средства общения и отнюдь не главные. И совсем другое дело, когда мы воспринимаем застолье и общение как удовольствие. Это может быть удовольствие психологическое: нам нужно одобрение или зависть «друзей» (по поводу наших достижений или просто нас самих), тогда на первом плане — наше тщеславие. Или удовольствие телесное, получаемое через еду и напитки, и тогда на первом плане — наш желудок. В любом случае, когда мы стремимся, прежде всего, к Удовольствию, Радости места обычно не остаётся.

Кстати о праздниках. Праздник — это Радость. Радость соприкосновения с чем-то высшим, сакральным. Таков изначальный смысл религиозных праздников. Такими были созданные на тех же принципах советские праздники. Все, чьё детство прошло в СССР, наверное, легко могут вспомнить свои детские Праздники: Новый Год, Первомай, День Победы. Это были со-бытия (совместные переживания Важного), наполненные радостью. Сегодня у нас почти не осталось Праздников, их заменили выходные. Конечно, стало возможным радоваться религиозным Праздникам, но многие ли действительно их *празднуют*? Не превращаются ли они для очень многих из нас просто в выходные или в повод выпить? Выходные и мероприятия — это совсем другое. В них нет сакрального начала Праздника. Это сфера Удовольствия (и часто Скуки), а не Радости. Если мы идём в Храм или радуемся общению с нашими близкими, то воскресенье — это Праздник. Если мы проводим его в удовольствии выпивки, телесмотрения или банальной лени, то это просто выходной, который неприлично называть воскресеньем. Самое страшное, что, превращая Праздники в выходные и мероприятия, мы изгоняем их из жизни наших детей, которые катастрофически быстро разучиваются радоваться. Посмотрите, как скучно и тоскливо проходят наполненные развлечениями и аниматорами дни рождения сегодняшних подростков. Дети идут на эти мероприятия, ожидая удовольствий. И стоит ли удивляться, что они поддаются Скуке, а иногда и Тоске. Не здесь ли одна из причин того, что мы в последние десять лет входим в число мировых лидеров по количеству самоубийств среди подростков?

Таков странный закон: когда мы (осознанно или нет) делаем выбор в пользу Удовольствия, Радость уходит от нас. А на её место часто приходят Скука, Тоска или Горе.

Что же нам, отказаться от удовольствий? Да и разве это возможно? Конечно, нет. И невозможно и не нужно. Нужно всего лишь вспомнить о существовании нормальной иерархии уровней бытия человека. Их три, и они соответствуют трём уровням личности человека. Низший — это физическое бытие, которое человек делит с неживой природой, растениями и животными. Ему соответствует уровень низших потребностей личности — телесных (пища, сон, секс и т.д.). Средний — психологический, доступный лишь человеку и высшим животным. Это уровень эмоций, чувств и переживаний (доступных, как мы знаем, и собакам, и лошадям и т.п.). Он соответствует уровню душевных (эмоциональных и эстетических) потребностей личности. Наконец, высший уровень бытия — метафизический — доступен только человеку и закрыт для животных и растений (что не означает, что он не может действовать на них, в том числе через человека). Это уровень высших смыслов, служащих основанием нравственности и создающих пространство *духовности* человека. Так вот удовольствие — это принадлежность

двух низших, физического и психологического уровней бытия. Радость же имеет метафизическую природу. Она трансцендентна и выводит человека из конечности его земного существования в бесконечность мира Духа. Радость внеобыденна, её цель — вывести нас из этого мира в мир высший. Спутник Радости — Чудо, его ожидание и переживание. Удовольствие же, напротив, замыкает нас здесь: «Посмотри, человек! Как хорошо! Зачем тебе ещё куда-то?»

Радость есть переживание этого соприкосновения с высшим уровнем Бытия — «нашим домом», если говорить словами Платона или Отцов Церкви. Это соприкосновение становится возможным, если мы ещё неокончательно очерствели душой и можем внутренне выходить за рамки себя любимых. Тогда источником радости, проводником в мир высший может стать... день, человек, птица...

Кроме Радости и Удовольствия есть другой полюс — Боль и Страдание. Это фундаментальные координаты нашего человеческого бытия. И для нас важен вопрос об их соотношении с нашей жизнью и с бытием в целом. Вопрос этот исключительно глубок и сложен. Глупо пытаться ответить на него в двух словах. Однако кое-какие замечания высказать, пожалуй, можно.

Каждому из трёх уровней бытия человека соответствует два полюса — «положительный» и «отрицательный». Так на телесном уровне это Наслаждение и Боль. Русское слово «улада» хорошо передаёт тот физиологический оттенок удовольствия, который может испытывать наше тело. На психологическом — Удовольствие и Страдание. Довольствуется и страдает именно наша душа — сфера эмоций и чувств. На духовном — Радость и Тоска (или Горе). Тоска проявляет себя как отсутствие того Высшего, что рождает Радость. Виктор Франкл называл это состояние экзистенциальным вакуумом. Горе же рождается из потери — Бога, Любви, Смысла. В реальности нашего бытия эти полюса на разных уровнях не связаны напрямую. Так Боль и Страдания матери во время родов служат предпосылкой Радости рождения новой жизни. Боль и Страдания христианских мучеников за веру во все века сопровождалась Радостью обретения Царствия Небесного. А Боль и Страдания героев Великой Отечественной войны — Радостью Жертвы за Родину. И наоборот: наслаждения и удовольствия, которыми человек изо всех сил наполняет свою жизнь, легко приводят его к Тоске и Горю, выходом из которых иногда становится самоубийство. Вспомним историю Мэрилин Монро и огромного количества других звёзд, покончивших с собой после длинной череды веселий, пьянства, наркотиков и следующих за ними одиночества и депрессий.

Посмотрите на детей. Их души чище наших, и они ещё не успели так увязнуть в себе, как мы. Они могут радоваться малому. Это так удивляет, а часто и раздражает взрослых. Источник Радости ребёнка — сначала родители, а потом (какое-то время) весь мир!

Однако жизнь детей определяют взрослые. Дети беззащитны. И по мере того, как в нашей взрослой жизни становится всё меньше Радости, мы вытесняем её и из жизни наших детей. Заменяем Удовольствиями, а потом удивляемся Скуке, ставшей печальным спутником сегодняшнего Детства.

У наших детей есть невиданное разнообразие вкусов, игрушек, зрелищ и... острый дефицит Любви, Внимания и Со-переживаний. Им нужны от взрослых совсем не удовольствия и *уровень жизни*, которые мы так стремимся им дать. Они вообще этот уровень долго не замечают и могут искренне радоваться в шалаше

и грустить во дворце. Вспомним Януша Корчака и его короля Матиуша. Они хотят *быть* вместе с нами и разделять радость от переживания чудес этого мира, чему мы почти совсем разучились. И все эти бесконечные чупа-чупсы, мультфильмы, развлекательные центры и т.п. — всё это ширмы, за которыми мы прячемся от этой Радостной и сложной близости *совместного бытия*, близости часто тяжёлой и трудной, требующей от нас выхода из погружённости в себя, отказа от внутреннего комфорта самодовольной взрослости, «знающей», что «всё это — детские глупости», а наш мир — «серьёзный».

Прячась за этими ширмами, мы не замечаем, как они превращаются в каменные стены, а когда спохватываемся, часто бывает поздно — мы уже плохо слышим и совсем не видим друг друга. Чем пробить эти стены? Или нам это уже не надо? Хорошо и так?

Новинки издательства

В.М. Шепель

**МЕНТАЛИТЕТ
РУКОВОДИТЕЛЯ.
УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ
МЫШЛЕНИЕ**

Книга — учебное пособие, предназначенное для деловых людей, менеджеров, преподавателей и студентов вузов, слушателей системы последиplomного образования и повышения профессиональной квалификации, для руководителей государственных, региональных и местных органов управления. Она полезна лидерам общественных организаций и политических партий.

Знание менталитета как механизма мыслительной деятельности, овладение управленческим мышлением полезно каждому, кто заинтересован в личном преуспеянии, в профессиональном возвышении, в достижении экономического благополучия.

В.М. Шепель. Менталитет руководителя. Управленческое мышление.
М.: Народное образование, 2010. Переплёт. 352 с.

Книгу можно приобрести по адресу:
109341 г. Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп.2
Тел. /факс: (345-52-00, 345-59-00, 345-59-01
E-mail: market@narodnoe.org

[13 – 21]
Методология
воспитания

42